

УДК 347.631.316.66

КУЛЬТУРА ОТНОШЕНИЯ К МАТЕРИНСТВУ У ЮНОШЕСТВА В ВУЗОВСКОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: материнство, современное материнство, идеальная мать, чайлдфри, социальный статус женщины, культура отношения к материнству.

Алифиренко О.В.

аспирант кафедры педагогики и психологии личности ТГПИ, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Волгодонского филиала Южного федерального университета

На протяжении многих тысячелетий социальный статус женщины определялся выполнением ее главной функции – деторождения. Материнство провозглашалось основным долгом женщины, наивысшей ценностью, что основано на ее биологической способности зачать, выносить, родить ребенка и на реализации ее социальной роли – воспитания будущего полноценного гражданина общества.

Материнство как социально-психологический феномен имеет давнюю историю, а вот изучение его как научной проблемы началось сравнительно недавно, что изначально было вызвано стремлением исследователей установить значимость материнского поведения, материнского отношения, материнской любви в личностном развитии ребенка.

Психоаналитическое направление восходит к работам З. Фрейда, М. Эйнсурт, Д. Винникотта и других психоаналитиков, изучающих отношения в диаде «мать – ребенок» и подчеркивающих роль матери как первичного определяющего фактора благополучия ребенка [4, с. 283–284].

В культурологических концепциях (Р. Бенедикт, М. Мид, Э. Бадинтер и др.) материнство понимается как элемент культурной системы, взаимосвязанный с другими элементами и подверженный их влиянию, как историко-культурный феномен, имеющий социальную природу [там же, с. 285–286].

Теории социального научения (Д. Кэрнс, Д. Хэй, Г. Паттерсон и др.) рассматривают материнство как сугубо социальный феномен. Сторонники этого направления считают, что матери и ребенку необходимо научиться каким-то образом относиться друг к другу [3, с. 18–27].

В отечественной психологии выделено несколько направлений изучения материнства, каждое из которых определяет рассматриваемый феномен через призму своих исследований: изучение детско-родительских отношений, взаимодействия матери и ребенка (А.Я. Варга, Н.М. Щелованов, Р.Ж. Мухамедрахимов, М.И. Лисина); изучение материнства в ситуации девиации (В.И. Брутман, А.М. Прихожан, Е.О. Смирнова); изучение материнства как самостоятельного психологического феномена (Е.И. Исенина, В.С. Мухина, Г.Г. Филиппова) [3, с. 59–92].

Мы понимаем материнство как психосоциальное, культурное явление, определяющее и личностное развитие женщины, и психофизиологическое развитие ребенка, являющиеся равнозначными, взаимосвязанными, взаимообуславливаемыми компонентами данной категории. Значение материнского отношения, поведения, любви в онтогенезе человека неоспоримо, но институт материнства изменяется от эпохи к эпохе, наполняясь разным содержанием в разных культурах.

Политические, экономические, социальные изменения в обществе ведут к трансформации модели материнства: меняется и отношение женщины к своей роли матери, и отношение социума к материнству.

Современные исследователи отмечают, что женщины стали больше стремиться реализовать себя в социальной сфере. Проблема создания семьи, рождения ребенка так же актуальна, как и получение образования, выбор профессии, карьерный рост, стремление к благосостоянию и др. В некоторых случаях последняя группа потребностей становится приоритетной. Этот факт подтверждается новым явлением в нашей жизни: чейлдфри – это люди,

сознательно отказавшиеся от рождения детей. Причины отречения от деторождения кроются и в негативном опыте детско-родительских отношений, и в семейном укладе родительской семьи, и в состоянии здоровья, и в отсутствии любящего, надежного партнера, и в собственном эгоизме, и в какой-то степени в социокультурной ситуации.

Изменение модели материнства – прежде всего проблема социальная. Несмотря на то, что Трудовой кодекс РФ запрещает работодателю отказывать в приеме на работу, снижать заработную плату беременным женщинам или женщинам, имеющим детей до 3 лет, на практике такие ситуации не редкость. Женщинам отказывают в трудоустройстве, опасаясь многочисленных больничных и неспособности в этот период полноценно работать. Молодых девушек, поступающих на работу, предупреждают о нежелательности рождения детей в течение определенного срока.

Ситуация осложняется разрывом межпоколенных связей, утратой традиционных способов передачи опыта детско-родительских отношений, ориентацией родителей на малодетную семью, в которой ребенок не получает опыта нянчания. Данная ситуация усугубляется еще и тем, что СМИ постулируют беззаботную, свободную жизнь без обязательств, провозглашают эгоцентризм, превозносят материальные блага и возводят их в разряд приоритетных ценностей.

Такая позиция современного социума способствует формированию негативного отношения к рассматриваемому феномену, а в некоторых случаях – и отказу от него.

Мы согласны с мнением В.А. Рамих, что «если в обществе роль матери и хозяйки ценится ниже любой работы

в производстве, женщине приходится ставить на последний план то, что общество считает второстепенным, менее престижным, и заниматься тем, что оно считает более важным и соответственно оценивает. Материнство часто становится вторичной по значению данью женщин природе» [1, с. 73].

Демагогическое превозношение материнства до небес в действительности не дает положительных результатов, только конкретные социокультурные, социально-правовые изменения могут повлиять на статус женщины-матери, поднять в нашем обществе материнство до «уважаемой профессии».

Новая культурно-историческая эпоха в России рельефно выявляет ранее скрытые социальные проблемы и порождает целый спектр новых социальных дисфункций, делая очевидной необходимость социально-педагогической терапии. Воспитание культуры отношения к материнству является важной и актуальной социально-педагогической задачей.

Под культурой отношения к материнству мы понимаем осознанное, ценностное отношение к женщине-матери и ребенку, основанное на понимании материнства как социально-психологического феномена, его значимости в психофизиологическом, личностном развитии женщины и ребенка, эмоционально-позитивном восприятии материнства и способствующее формированию адекватных коммуникативных позиций относительно данной категории.

Для того чтобы определить уровень культуры отношения к материнству у юношества, нами были разработаны критерии, состоящие из следующих компонентов: когнитивный, эмоциональный, поведенческий, ценностно-смысловой.

Выбор данных критериев был основан на изучении исследований таких

авторов, как В.И. Брутман, А.Ф. Лазурский, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, С.Ю. Мещерякова, Г.Г. Филиппова, В.А. Ядов, В.Г. Маралов, Т.М. Зенкова, Н.А. Коняева и др.

Были разработаны показатели к данным критериям.

Когнитивный компонент:

- знания об особенностях формирования материнства, история материнства и детства;
- представления о современном, идеальном, традиционном материнстве;
- знание материнских функций в разные периоды жизни ребенка;
- вооруженность знаниями о пренатальном развитии ребенка и рождении здорового потомства;
- знания об особенностях развития и воспитания детей.

Эмоциональный компонент:

- эмоциональное отношение к материнству (принятие-непринятие, одобрение-неодобрение, восхищение-отвращение, безразличие);
- интерес к материнству и детству;
- отношение к собственной матери;
- ассоциации относительно материнства.

Поведенческий компонент:

- коммуникативные позиции будущих родителей;
- готовность к определенному образу действий в отношении к материнству;
- репродуктивные установки;
- педагогическая грамотность;
- потребность в материнстве;
- образ себя как матери.

Ценностно-смысловой компонент:

- осознание высокой ценности матери и ребенка на социальном и индивидуальном уровнях;
- уважительное отношение к материнству и детству;
- осознание важности реализации репродуктивной функции;

- осознание ответственности за жизнь человека и человечества;
- понимание значимости материнства для психофизиологического развития ребенка и женщины;
- понимание значимости здорового образа жизни для рождения полноценных детей;
- понимание важности пренатального и раннего постнатального периода в онтогенезе человека.

Мы предполагаем, что культура отношения к материнству у юношества в вузовской среде имеет пять уровней.

Низший уровень. Характеризуется *отрицательным* отношением к материнству и детству (отвращение, равнодушие, неприязнь, ненависть). Отсутствуют репродуктивные установки и потребность в материнстве (девушки не планируют собственное материнство). Ассоциации с материнством носят негативный характер. Когнитивный, поведенческий, ценностно-смысловой компоненты отсутствуют, так как данная группа студентов не интересуется материнством абсолютно.

Низкий уровень. Характеризуется *догматичным* (консервативно-привычным) отношением, т.е. материнство принимается как явление обязательно-должное, основанное на готовом, некритичном знании. Представления о материнстве, рождении и воспитании детей, коммуникативные позиции взаимодействия с ребенком опираются только на собственный опыт детско-родительских отношений, приобретенный в родительской семье. Для студентов данного уровня характерна поверхностность и познавательная инертность в вопросах материнства и детства, интерес имеет узкую направленность. Есть установки на материнство, но они лишены модальности и неосознаваемы. Ценностно-смысловой компонент

представлен лишь некоторыми критериями: понимание важности реализации репродуктивной функции, значимости материнства для социума.

Средний уровень. Характеризуется *амбивалентным* отношением к материнству: готовое знание сочетается с новым, но процесс его получения дискретен, несистематичен, интерес фрагментарен. Студенты понимают значимость материнства в развитии ребенка, ответственность за его воспитание и взращивание, уважительно относятся к материнству и детству, имеют установки на родительство, материнство и детство рассматривают как важнейшие социальные ценности, но не проявляют познавательной активности в вопросе подготовки к материнству, для них характерна низкая педагогическая грамотность. Поведенческий компонент неустойчив, зависит от внешних факторов.

Высокий уровень. Характеризуется *сознательным* отношением к материнству: стремление к получению знаний определяется пониманием ответственности за реализацию репродуктивной функции, за рождение здорового поколения, за воспитание и развитие собственных детей. Материнство вызывает положительный эмоциональный отклик: принятие материнства как важнейшей социальной роли женщины, интерес к материнству и детству, потребность в материнстве. Осознается необходимость здорового образа жизни супругов для рождения полноценного ребенка, но не имеет достаточных сведений о развитии человека в пренатальном периоде, новорожденности, младенчестве и раннем детстве, о материнских функциях на данных этапах онтогенеза, об особенностях развития и воспитания детей. Студенты данной категории считают, что девушка должна готовиться

к материнству, и готовы к посещению специальных курсов. Но материнство не рассматривается с позиции значимости его в личностном развитии женщины, когнитивный и поведенческий компоненты требуют совершенствования.

Высший уровень. Характеризуется *ценностным* отношением к материнству: сознательное принятие материнства, осознание высокой ценности матери и ребенка на социальном и индивидуальном уровнях и ответственности за жизнь человека и человечества, понимание значимости здорового образа жизни для рождения полноценного ребенка, принятие конкретно-культурной модели материнства как образца собственного материнства, потребность в материнстве, высокая педагогическая грамотность, интерес к материнству и детству, стимулирующий познавательную активность; готовность к субъект-субъектным детско-родительским отношениям, позитивные коммуникативные позиции; наполненность когнитивного компонента.

Всего в исследовании приняли участие 418 студентов, в том числе 297 девушек и 121 юноша: Волгодонского филиала Таганрогского государственного педагогического института (факультета социальной педагогики, иностранных языков) – 80 человек; Волгодонского филиала Южного федерального университета (факультета педагогики и психологии, социологии, социальной работы, юридического и экономического факультетов) – 338 человек.

На этапе констатирующего эксперимента использовался комплекс традиционных методов исследования, включавший анкетирование, тестирование, беседу, наблюдение, анализ творческих работ студентов.

С целью определения уровня культуры отношения к материнству у

студентства в экспериментальной и контрольной группе (29 и 25 человек соответственно) помимо анкетирования было проведено тестирование. Студентам был предложен тест «Культура отношения к материнству» в двух вариантах: для девушек и юношей. Первые четыре вопроса дают информацию о наличии когнитивного компонента культуры отношения к материнству.

По мнению большинства опрошенных, формирование материнства начинается в период беременности, 17 человек выбрали вариант «в процессе взаимодействия с ребенком», и лишь три человека дали правильный ответ «в детстве».

Важнейшей функцией матери в период новорожденности 26 студентов считают «способность своевременно и качественно удовлетворять потребности ребенка» (верное утверждение). Достаточное количество студентов выбрали утверждение «взаимодействие с ребенком, его поддержка, эмоциональное общение» (19 человек) и «обеспечение образования привязанности и включенность в ситуативно-деловое общение» отметили 9 человек, т.е. более половины опрошенных остановились на неверных вариантах.

Следующее утверждение определяло знание ведущего вида деятельности ребенка раннего возраста. Ответы распределились следующим образом:

- а) ситуативно-деловое общение – 5 человек;
- б) предметно-манипулятивная деятельность – 13 человек;
- в) ситуативно-личностное общение – 7 человек;
- г) игровая деятельность – 29 человек.

Верный ответ – вариант «б» – выбрали только 24,1% респондентов.

В четвертом вопросе правильное утверждение «у младенца появляется

«боязнь посторонних» в 7–8 месяцев» выбрали 17 респондентов, столько же предпочли ответ «в 5–6 месяцев», оставшиеся указали возраст 3–4 месяца.

Полученные результаты показали, что большинство опрошенных не владеют информацией об особенностях развития ребенка, формировании материнства и материнских функций, следовательно, необходимо в рамках эксперимента наполнять когнитивный компонент культуры отношения к материнству.

Пятый, шестой и седьмой вопросы отражают коммуникативные позиции будущих родителей, что является одним из критериев поведенческого компонента.

79,6% респондентов считают игру с ребенком одним из способов взаимодействия и общения, что указывает на ориентированность будущих родителей на субъект-субъектные отношения. Игру с ребенком как обязанность родителей воспринимают 18,6% студентов, и лишь один человек рассматривает игру с ребенком как впустую потраченное время.

В пункте «другое» некоторые опрошиваемые уточнили смысл своих позиций в данном вопросе. Одни (10,3%) воспринимают игру с ребенком как радость от взаимодействия с малышом, интересное общение (проявляется эмоциональный компонент культуры отношения), другие (13,8%) подчеркивают значимость игры для воспитания и социализации ребенка: овладение социальными ролями, развитие личностных качеств, игра как способ познания окружающего мира.

Ответы на шестой вопрос показали: более половины студентов (61,1%) считают, что для развития ребенка важнейшим фактором является благоприятная психологическая атмосфера

семьи, но настораживает то, что 37,1% молодежи признают материальное благополучие как важный фактор развития ребенка и один человек выбрал вариант «свобода действий и самостоятельность». Других факторов студентами предложено не было. Эта информация дает нам основание для предположения, какой стиль взаимодействия с ребенком планируют будущие родители: демократический (61,1%), авторитарный (37,1%), попустительский (1,8%), которые характеризуются, соответственно, субъект-субъектными, субъект-объектными и объект-объектными отношениями.

В седьмом вопросе студенты выразили свое мнение по поводу мотивации к материнству. Из предложенных вариантов ответов на вопрос «Как Вы думаете, почему большинство женщин становятся матерями?» выбрали «ради собственного самоутверждения» 7,4%, «ради любимого человека» – 22,2%, «ради соответствия социальным ожиданиям» – 18,5%, «ради сохранения собственного здоровья» – 31,5%, «ради ребенка» – 16,7%. Два человека предложили собственные варианты «чтобы быть счастливыми». На наш взгляд, ценностно-позитивным мотивом является вариант «ради ребенка», который выбрали лишь 9 человек, а значит, планирование беременности и, как следствие, рождение здоровых детей остается проблемой современного общества. Как и прежде, большинство женщин рожают детей из-за опасений за свое здоровье, поэтому значительное количество беременностей приходится на юношеский возраст.

Содержание восьмого вопроса «Выберите утверждение, с которым Вы согласны в большей степени, или сформулируйте свое» есть отражение ценностно-смыслового компонента культуры отношения к материнству.

Были получены следующие результаты:

- а) материнство – это одна из социальных ролей женщины и поэтому за ней остается право выбора – 7 человек;
- б) материнство – это долг женщины перед человечеством, исходящий из ее биологической природы, – 4 человека;
- в) материнство есть важнейшее предназначение женщины, связанное не только со способностью зачать, выносить и родить ребенка, но и безусловно любить и воспитывать его, заботиться о нем, нести ответственность за него, – 36 человек;
- г) материнство – это возможность ограничить деятельность женщины рамками семьи – 1 человек;
- д) радость материнства омрачается зависимостью от детей, ежеминутной ответственностью за них, постоянным физическим и психологическим напряжением – 6 человек.

Данное распределение мнений показывает, что более половины юношей и девушек понимают значимость материнства в развитии ребенка и воспринимают как общечеловеческую ценность. Но треть студентов связывают материнство с другими представлениями, имеющими скорее негативный характер.

Следующий вопрос «Можете ли Вы утверждать, что Ваша мать является образцом материнства? Почему?» дает нам представление об отношении студентов к собственной матери. Многие из них считают, что их мать является образцом материнства, так как это любящий, добрый, понимающий, самый близкий и родной человек, посвятивший свою жизнь воспитанию и развитию детей. Во многих ответах звучат слова благодарности в адрес матери с пониманием ответственности и сложности материнской роли. 9,3%

респондентов не считают свою мать образцом материнства, указывают причины заявленной позиции, но испытывают к ней уважение и благодарность.

На последние два вопроса «Какие материнские качества Вы хотели бы унаследовать от Вашей матери?» и «Будете ли Вы строить взаимоотношения с собственным ребенком по образцу Ваших отношений с матерью? Обоснуйте ответ» отвечали только девушки; содержание их ответов было включено в эмоциональный и поведенческий компоненты.

Студентки называли материнские качества, которые они хотели бы унаследовать от собственной матери, и стиль взаимоотношений с собственными детьми, что подтверждает отношение и указывает на готовность к определенному образу действий в отношении к материнству.

Приоритетными материнскими качествами оказались любовь, доброта, понимание, ответственность, терпимость, самоотверженность, уважение к ребенку. Во взаимоотношениях матери и ребенка больше всего ценятся субъект-субъектные отношения. Те респонденты, для которых собственная мать не является образцом материнства, и в последних вопросах подтвердили свою позицию. Они отметили, что не будут строить собственные взаимоотношения с детьми по подобию их в родительской семье, хотя позитивный опыт будет взят на заметку.

Следовательно, большинство респондентов планируют взаимодействие с собственным ребенком по образцу отношений в родительской семье, но, несмотря на этот факт, анкетирование показало востребованность информации о материнстве и детстве, что еще раз доказывает необходимость организации специального

курса по воспитанию культуры отношения к материнству.

Диагностика уровней культуры отношения к материнству у юношества в экспериментальной и контрольной группах показала, что большинство студентов (83,3%) имеют низший (1,8%), низкий (29,6%) и средний (51,9%) уровни. Высокий уровень культуры отношения выявлен у 16,7% студентов, высший уровень отсутствует. Эти показатели и определили необходимость создания и апробации системы воспитания культуры отношения к материнству в высшей школе.

Итак, теоретическое исследование проблемы материнства как психосоциальной категории, практическое исследование представлений о материнстве и детстве у подрастающего поколения, диагностика уровней культуры отношения к материнству у юношества дают нам основание утверждать, что действительно происходит трансформация традиционных стереотипов репродуктивного поведения, меняются паттерны семейных отношений, создание семьи

и рождение ребенка откладывается на более поздний возраст, модель современного материнства амбивалентна. В связи с вышесказанным мы считаем, что воспитание культуры отношения к материнству у юношества является и социальной, и педагогической проблемой. Сегодня важно сохранить и приумножить ценностное отношение к материнству у молодежи, расширить их представления о данном феномене, чтобы развить эмоционально позитивное, осознанное отношение к материнству и детству, тем самым подготовив их к счастливому и ответственному родительству.

Литература

1. *Рамих, В.А.* Материнство и культура (Философско-культурологический анализ) / В.А. Рамих. Ростов н/Д: Изд. центр ДГТУ, 1997.
2. *Хвостов, А.А.* Гендерные особенности морального сознания / А.А. Хвостов // Мир психологии. 2004. № 1. С. 194–206.
3. *Чибисова, М.Ю.* Феномен материнства и его отражение в самосознании современной молодой женщины: дис. ... канд. психол. наук / М.Ю. Чибисова. М., 2003.
4. *Шнейдер, Л.Б.* Психология семейных отношений / Л.Б. Шнейдер. М.: Астрель, 2000.